

УДК 39(= 511.152)

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОМЫСЛОВЫХ И РЕМЕСЛЕННЫХ ЗАНЯТИЙ В УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ МОРДОВСКОГО НАРОДА

Козлова Т.А.

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»,
Саранск, e-mail: toma__68@mail.ru

Показывается важность привлечения народнопоэтического творчества как источника для изучения материальных компонентов традиционной культуры мордовского народа, рассматриваются промыслы и ремесла, отраженные в произведениях мордовского устно-поэтического творчества (песнях, сказках, загадках). По данным фольклорных источников широко распространенными у мокши и эрзи являлись ткацкий промысел, гончарство, валяние обуви, выделка деревянной посуды и другой домашней утвари, ремесло по плетению лаптей, пошиву кожаных сапог. Описываются этапы изготовления полотна – обработка конопли, трепание кудели, приготовление волокна, прядение; процесс отбеливания, смягчения холста; способы изготовления обуви, предметов домашнего обихода, бытовой и ритуальной посуды. Отображается утилитарная функция лубяной, плетеной и глиняной утвари, а также использование ее в свадебных и похоронно-поминальных обрядах мордвы.

Ключевые слова: мордовский фольклор, песня, сказка, загадки, материальные компоненты традиционной культуры мордовского народа, промыслы, ремесла

LIGHT COMMERCIAL AND VOCATIONAL STUDIES IN ORAL AND POETRY MORDVINIAN PEOPLE

Kozlova T.A.

Mordovia State Pedagogical Institute a. M.E. Evseveva, Saransk, e-mail: toma__68@mail.ru

We show the importance of involving national poetic creativity as a source of material for the study of the components of traditional culture Mordvin people are treated and crafts, as reflected in the works Mordvinian oral poetry (songs, tales, riddles). According to folklore sources prevalent in moksha and erzi were weaving craft, pottery, felting shoe manufacture wooden utensils and other household items, craft of weaving bast, sewing leather boots. It describes the stages of manufacturing fabrics – processing hemp scutching tow, fiber preparation, spinning, bleaching process, softening of the canvas, how to make shoes, household items, household utensils and ritual. Showing utilitarian function of phloem, wicker, and clay utensils, as well as its use in wedding and funeral ceremonies, memorial Mordovians.

Keywords: Mordvinian folklore, song, story, puzzles, physical components of the traditional culture of the people of Mordovia, crafts, crafts

Культура представляет собой целостный системный объект, обладающий сложной структурой. При этом само бытие культуры выступает как единый процесс, который можно разделить на две сферы: материальную и духовную.

Материальной культуре принадлежит первостепенная роль в функционировании этносов, что делает ее изучение весьма актуальным. В первую очередь это касается тех материальных компонентов, которые имеют традиционный, массовый характер, проявляясь в повседневном быту. Таковыми являются традиционные виды хозяйственных занятий, поселений и жилища, одежды и пищи.

Привлечение фольклорных источников для изучения жизнедеятельности этноса является актуальным, так как в них отразились многовековая история, хозяйство и культура, общественный и семейный быт народа, его взаимосвязи с другими этносами, религиозные верования и народные знания. Мордовский фольклор является тем фундаментом, на основе которого можно восстановить особенности быта и культуры народа, в том числе и ее материальной сферы.

На протяжении XX века, в связи с быстрым развитием индустриализации страны, материальная культура мордвы утрачивала свою традиционность. Поэтому необходимо изучать и оставить в памяти последующих поколений сохранившиеся, а также уже вытесненные из быта традиционные компоненты материальной культуры, сведения о которых сохраняются и в народнопоэтическом творчестве мордвы.

Изучение фольклорных источников позволяет реконструировать архаичные формы вещественного быта мордвы, а также проследить тенденции развития отдельных материальных компонентов и их взаимодействие в процессе исторического развития. В фольклоре часто изображаются занятия мордвы, подробно описываются орудия труда земледельцев, ремесленников и т.п.

Традиционным занятием мордвы с древнейших времен являлось земледелие. Мордовские крестьяне кроме хлебопашества занимались различными промыслами: изготавливали сельскохозяйственные орудия, инвентарь, бытовую утварь и посуду, одежду и обувь. В мордовских народных песнях,

сказках, легендах с любовью описан процесс их изготовления.

Широко распространенным у мордвы был ткацкий промысел. Он был домашним производством, которым занимались в каждой мордовской семье.

Из волокнистых растений мордва выращивала по преимуществу коноплю, реже – лен. Вся первичная их обработка, также как прядение и ткачество, были обязанностью женщин, в частности – молодой снохи. Недаром, принимая в дом молодую, свекровь указывала снохе ее обязанности:

Ой, сношенька, дитятко!
Беру я тебя, дитятко,
Чтобы по вечерам ты долго сидела,
По утрам рано огонь вздувала,
Жесткую коноплю мяла,
Длинные холсты ткала [3, с. 13–14].

Коноплю и лен дергали в конце августа – начале сентября. Затем их несколько дней подсушивали в огороде. После того, как головки растений подсыхали, их молотили цепом или вальком, которым обычно колотили белье. Размягченные стебли мочили в реке в течение двух недель, затем вынимали, сушили в бане или на ветру, а потом мяли [1, с. 14]. После вторичной просушки волокно делалось очень ломким и хорошо «трепалось». Трепание кудели у мордвы заменялось толчением в ступе с неоднократным встряхиванием. Трепали то количество льна или конопли, которое было необходимо спрясть в ближайшее время. Затем кудель, предназначенную для прядения, расчесывали щеткой. Повсеместно была распространена щетка, сделанная из свиной щетины, с ручкой, облитой варом и обшитой холстом [1, с. 16]. После того, как волокна конопли или льна были очищены щеткой от костры, их «мыкали». Мыканье волокон производилось при помощи гребня и гребенки:

Широк у Устюши гребень,
Льняная мочка с гребня свисает.
Толстое волоконце Устюша расщепит
[2, с. 75]

Когда волокна становились достаточно мягкие и чистые, приступали к прядению. Обычно это делали осенью, когда заканчивались полевые работы и вечера становились длиннее. Пряли на протяжении всей зимы.

День короток, ночь длинна,
Скоро зимняя стужа придет,
Девушка – мокшанка за прялкой
Сидит и полусонно прядет [10, с. 66].

Повсеместно пряли кудель с гребня, наматывая нить на веретено. Веретено представляло собой круглую в сечении палочку

с утолщением в нижнем конце. Его использовали и для прядения шерсти домашних овец, которых женщины стригли два раза в год: весной и осенью. Так, в мокшанской сказке «Сказочка» говорится: «Жили, были старик со старухой. Хорошо жили. Девочка воды приносит, мальчик вместе с отцом из лесу дрова возит, старуха шерсть прядет» [12, с. 37].

Заготовив достаточное количество ниток, женщины начинали ткать. Мордовские ткачихи сновали очень длинную основу, достигавшую иногда 35–40 метров. В одной из свадебных песен невеста благодарит свою мать за то, что:

Хорошим делам научила –
Прясть тонкую нитку,
Ткать хороший холст [3, с. 179].

В мордовских народных песнях часто воспевается образ идеальной девушки, одним из самых важных качеств которой является ее умение прясть «нитку...словно волос» и ткать холст «словно бумага» [11, с. 141]. Такие мастерицы, по мнению народа, были достойны всяческого уважения, их знала вся округа, они считались наиболее достойными невестами. Самую искусную пряжу брал в жены барин или купец:

У всех осмотрел барин ниточки,
У которой тонкие, у которой ровные.
Всех тоньше у пригожей Наташи,
Всех ровнее у барышни...
Ты будешь, Наташа, моей женошкой,
Ты будешь, Наташа, моей супругой
[11, с. 270].

Сотканный холст, как правило, проходил процесс отбеливания:

Любава ходит по лугу,
Белый холст она белит [11, с. 194].

В качестве отбеливающего средства применялась зола из липовых дров, которую заботливые мордовки специально скапливали в печках в течение недели, откуда собирали в белые кадушки, корыто или глиняную посуду и расходовали на стирку белья, беление холста [5, с. 118].

После отбеливания следовал момент мягчения холста. Его расколачивали вальками, колотушками. Мордва-мокша колотила холст на скамье, на чурбаках. Бытовал и другой способ мягчения холста, когда он не расколачивался, а разглаживался по всей площади одним человеком. Мордва-эрзи отбеленное полотно наматывали на скалку и катали рубчаткой. При этом холст утюжился гораздо лучше и становился более гладким и мягким [5, с. 118].

Традиционным и излюбленным занятием мокши и эрзи являлось плетение лаптей.

Материалом для их изготовления служило лыко, добываемое из липовой коры. Об этом упоминается в эрзянской сказке «Недоплетенный лапотъ»: «Пора было взяться Ивану за работу, а обуваться не во что. Отправился Иван в лес, надрал лыка, пришел домой и начал плести лапти» [13, с. 367]. Лыко, размоченное в воде, не ломалось, могло гнуться в любую сторону. Поэтому для изготовления обуви была изобретена наиболее приемлемая техника косоугольного плетения, которая давала большую плотность и четкое оформление очертаний разных изделий. С помощью кочедыка добавлялось несколько слоев лыка на подошву, что повышало прочность и увеличивало срок носки лаптей [5, с. 143].

Лапти плели чаще всего осенью или зимой, после окончания сельскохозяйственных работ. Старики занимались плетением круглый год.

Зима приходит – уходит,
Весна за ней приходит,
Ивава – стяви – якай!
Седой старик лапти плетет –
К весне готовится,
Ивава – стяви – якай! [15, с. 78–79].

Мордовские крестьяне изготавливали в основном двухпяточные лапти, которые ценились гораздо больше однопяточных. Отличались они тем, что на подошве задника имели два угла. Мордва называла их «семилычки».

На лугу березонька,
А под ней скамеечка.
На скамеечке молодая девушка.
Как одета, принаряжена?
На ней платье красуется,
Семилычные лапоточки на ногах [11, с. 239].

Семилычки являлись праздничной женской обувью. Лыко, из которых плели такие лапти, очищали очень тщательно, после чего их некоторое время специально держали на солнце, отчего соковая, т. е. лицевая сторона лычек становилась темно-коричневой.

Неотъемлемой частью лаптя являлась обора. Это была свитая из лычек липы тонкая веревочка, длиной до двух метров с двумя концами, посредством которой онуч и лапотъ закреплялись на ноге.

Семилычные лапоточки на ногах,
Семилычные лапоточки на ногах,
Словно белые цепочки у нее оборы,
Словно белые цепочки у нее оборы [11, с. 239].

На протяжении тысячелетий лыковые лапти служили мордве в качестве основной обуви. Со временем производство лаптей начало превращаться из домашнего ремесла

в кустарный промысел, который достиг значительных размеров в конце XIX века.

Мордва изготавливала и валяную обувь – валенки.

Летом я ходила в сапогах,
Зимой – в теплой шубе и в валенках [14, с. 133].

Валенки обычно изготавливались на дому: в примитивных мастерских, непосредственно в жилом помещении или бане. Оборудование валяльщиков было несложным. В избе стояли печь с вмазанным в нее котлом для распаривания заготовок, стол для валяния, корыто для стока воды, рубчатые вальки, колотушки. Необходимым инструментом валяльного промысла являлся также лучок со струной, служивший для разбивания шерсти. Струна делалась из тонких, перевитых, предварительно высушенных овечьих кишок. Для дергания струны применялся деревянный «боек» с вырезом [6, с. 79].

В XIX – начале XX века у мордвы было распространено ремесло по пошиву сапог. Об этом упоминается в произведениях устно-поэтического творчества. Например, в тексте одного из похоронных причитаний говорится:

– Ужо воспою я мужнего брата,
Мужнего брата, кормильца.
Ой, башмаки, лапти – он мне шьет,
Ой, по ножке по моей, в пору [10, с. 376].

Кожаная обувь изготавливалась главным образом русского образца. Имелись некоторые особенности в пошиве женской, в основном, мокшанской обуви. Для мокшанок праздничной обувью служили кожаные сапоги со сборами. Их шили из коровьей или телячьей сыромятной кожи [7, с. 74]. В мордовском фольклоре, особенно в лирических песнях, при описании одежды юноши или девушки обязательно упоминается их обувь, в том числе и сапоги. Например, в песне «Приходи, приходи подруженька», девушка так говорит о костюме понравившегося ей парня:

Он одет, обут, подруженька, разнаряжен.
В черном клешевом, подруга, кафтане,
В черных, подруженька, сапогах он... [11, с. 211].

При характеристике девичьего костюма в мокшанской песне «Эрзянская Поленька» также не обделена вниманием ее обувь:

Эрзянская Поленька –
Словно боярышня,
Ноги обувает
В новые сапожки,
Что со сборами
Очень красивыми [11, с. 252–253].

По описанию известного этнографа В.Н. Белицер, верх голенища сапог обивался красным сафьяном, а ниже шла узорная строчка и медные бляшки, расположенные в виде орнамента. Одни сапоги имели сборы только в нижней части голенища, немного выше щиколотки, на других они шли вплоть до узорчатого верха, сбор на таких сапогах насчитывалось 15–16, а нередко и того больше [1, с. 172]. Сапоги имели массивный задник – «медную пятку», получивший такое название от вбитых в него гвоздей с медными шляпками. На широкие каблуки набивали медные подковы. Девушки-мокшанки, пляшущие в сапогах и постукивающие каблуками с подковами, упоминаются во многих песнях:

Ходит наша Дарья очень разряженной,
Своими нарядами щеголяет.
Ой, в саратовских Дарья чулочках,
Ходит в башмаках на высоких каблуках
[11, с. 180].

В XIX – начале XX века в хозяйстве мордвы значительное место занимали сделанные из луба и других материалов предметы домашнего обихода.

Мордовское население изготовляло разнообразную плетеную утварь. Наиболее распространенной вещью домашнего обихода был плетеный из лыка кошель. Он имел форму четырехугольного, продолговатого ящика и состоял из двух половинок, свободно входивших одна в другую. Крышкой кошеля являлась его верхняя часть [5, с. 202]. Изготавливали его способом косоугольного плетения, когда делались углы и грани. На обеих половинках с противоположных боков приделывались четыре личные петельки, через которые продевалась бечевка или ремешок.

Много хозяйственных вещей плели также из ивовых прутьев в виде корзин различного вида и назначения. В мокшанской сказке «Шут Иван» говорится: «В одной деревне жил хитрый человек, звали его шут Иван. Вот однажды идет шут Иван по улице: на одной ноге корзина из лубка, на другой – плетенка из ивовых прутьев» [12, с. 346]. Из дубовых или черемуховых прутьев вязали особые лукошки для хранения ложек, необходимую принадлежность крестьянского кухонного инвентаря [6, с. 136].

Одним из древнейших занятий мордвы было гончарство. Изготавливали бытовую и ритуальную посуду, лепили горшки для варки пищи, большие горшки для хранения продуктов питания, миски, сковородки.

Процесс изготовления глиняной посуды П.Д. Степанов описал так: «Берется кусок глины (комошка), которому придается

форма пышки. Комошка кладется на круг и в ней наружной стороной кулака правой руки, выбивается углубление – будущее дно с зачатками стенок, к которым затем налепляются новые куски глины – валикообразные короткие «сосульки». Стенки сосуда вылепляются при очень медленном движении круга. Когда окончится лепка стенок, то полученный цилиндр с дном смачивается всегда водой снаружи и внутри при помощи «платочка» – тряпочки. После этого кругу придается предельная скорость и приступают к обделке «края» сосуда, не уменьшая скорости круга, вращая его слева направо; начинают тянуть «пузо» – стенки сосуда и отделяют стенки и плечики» [9, с. 4].

В хозяйстве мордвы лубяная, плетеная и глиняная утварь предназначались для переноски вещей, хранения продуктов, приготовления пищи и т.д. Об этих утилитарных функциях утвари часто говорится в мордовских сказках. Например, в мокшанской сказке «Пальчик»: «Собрался однажды старик поле пахать. А у старухи испеклись лепешки. Собралась она к старику в поле: положила лепешки в корзину, в кувшин налила кислого молока» [12, с. 255]; или в сказке «Синица»: «У одной бабы есть в печи горшок с кашей, в погребе – кадушка масла» [13, с. 9].

Довольно многочисленны упоминания о предметах утвари и в паремическом творчестве мордвы (пословицах, присловьях, загадках и т.д.). Особенно характерно это для детских произведений этого жанра. Например, в закличках, которые являлись своеобразными стихотворными обращениями к явлениям и предметам природы. Они произносились при различных трудовых и игровых обстоятельствах в целях достижения желаемого. Так, при собирании грибов приговаривали:

Грибы подберезовики!
Красные грибы подберезовики!
Сорву, сорву, в кузовок,
Понесу, понесу домой [13, с. 47].

Предметы плетеной, лубяной и глиняной утвари встречаются и в обрядах мордвы. Так, для вывешивания жертвенной пищи на деревья делались специальные берестяные лукошки или корзины [8, с. 5].

Подобная утварь служила и для хранения и переноски обрядовой пищи. Например, на свадьбе: «После приглашения девушками на свадьбу, народ собирался с поноской – «канст маро». Поноска состояла в следующем: насыпалась большая чашка крупы или муки, по краям укладывались яйца в нечетном числе. Родственники вместо чашки муку приносили в лукошках» [3, с. 86].

Таким образом, народнопоэтическое творчество мордвы служит важным этнографическим источником, из которого можно почерпнуть сведения о промысловых и ремесленных занятиях этноса.

Работа проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» на 2012–2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России».

Список литературы

1. Белицер В.Н. Народная одежда мордвы: труды Мордовской этнографической экспедиции. – Вып. 3. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – 216 с.
2. Евсевьев М.Е. Избранные труды: в 5 т. Т.1. Народные песни мордвы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. – 384 с.
3. Евсевьев М.Е. Мордовская свадьба // Избранные труды: в 5 т. Т.5. Историко-этнографические исследования. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. – С. 7–341.
4. Корнишина Г.А. Обрядовая культура в системе функционирования мордовского этноса // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3(7). – С. 86–90.
5. Куклин В.Н. Изготовление плетеной обуви у мордвы в XIX – начале XX вв. // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР. Труды НИИЯЛИЭ. – Вып. 39. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1970. – С. 142–156.
6. Лузгин А.С. Промыслы Мордовии. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. – 144 с.
7. Мордва: историко-культурные очерки / отв. ред. В.А. Балашов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. – 624 с.
8. Смирнов И.Н. Мордва: историко-этнографический очерк. – Казань: Типография Императорского университета, 1895. – 299 с.
9. Степанов П.Д. Гончарное производство Саратовской мордвы // Саратовский гос. областной музей. – Саратов, 1928. – № 16. – С. 4–8.
10. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 1. Эпические и лиро-эпические песни / сост. Л.С. Кавтаскин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. – 400 с.
11. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 2. Лирические песни / под ред. Э.В. Померанцевой. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1965. – 372 с.
12. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 3. Ч. 1. Мокшанские сказки / под ред. А.И. Маскаева. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. – 383 с.
13. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 3. Ч. 2. Эрзянские сказки / под ред. А.И. Маскаева. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1967. – 382 с.
14. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 7. Ч. 2. Мокшанские причитания – плачи / сост. Л.С. Кавтаскин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – 360 с.
15. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 7. Ч. 3. Календарно-обрядовые песни и заговору / под ред. Б.П. Кирдана. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – 304 с.

References

1. Belitser V.N. Narodnaya odezhda mordvy : trudy Mordovskoy etnograficheskoy ekspeditsii. Vyp. 3. M. : Izd-vo Nauka, 1973. 216 p.
2. Evsev'ev M.E. Izbrannye trudy : v 5 t. T.1. Narodnye pesni mordvy. Saransk : Mordov. kn. izd-vo, 1961. 384 p.
3. Evsev'ev M.E. Mordovskaya svad'ba // Izbrannye trudy : v 5 t. T.5. Istoriko-etnograficheskie issledovaniya. Saransk : Mordov. kn. izd-vo, 1966. pp.7–341.
4. Kornishina G.A. Obryadovaya kul'tura v sisteme funktsionirovaniya mordovskogo etnosa // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2011. no. 3(7). pp. 86–90.
5. Kuklin V.N. Izgotovlenie pletenoy obuvi u mordvy v XIX – nachale XX vv. // Issledovaniya po arheologii i etnografii Mordovskoy ASSR. Trudy NIYaLIE. Vyp. 39. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1970. pp. 142–156.
6. Luzgin A.S. Promysly Mordovii. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1993. 144 p.
7. Mordva: istoriko-kul'turnye ocherki / otv. red. V.A. Balashov. – Saransk : Mordov. kn. izd-vo, 1995. 624 p.
8. Smirnov I.N. Mordva: istoriko-etnograficheskiy ocherk. Kazan': Tipografiya Imperatorskogo universiteta, 1895. 299 p.
9. Stepanov P.D. Goncharnoe proizvodstvo Saratovskoy mordvy // Saratovskiy Gos. oblastnoy muzey. no. 16. Saratov, 1928. pp. 4–8.
10. Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda: v 10 t. T. 1. Epicheskie i liro-epicheskie pesni / sost. L.S. Kavtas'kin. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1963. – 400 p.
11. Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda: v 10 t. T. 2. Liricheskie pesni / pod red. E.V. Pomerantsevov. – Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1965. 372 p.
12. Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda: v 10 t. T. 3. Ch. 1. Mokshanskie skazki / pod red. A.I. Maskaeva. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1966. 383 p.
13. Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda: v 10 t. T. 3. Ch. 2. Erzyanskie skazki / pod red. A.I. Maskaeva. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1967. 382 p.
14. Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda: v 10 t. T. 7. Ch. 2. Mokshanskie prichitaniya – plachi / sost. L. S. Kavtas'kin. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1979. 360 p.
15. Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda: v 10 t. T. 7. Ch. 3. Kalendarno-obryadovye pesni i zagovory / pod red. B. P. Kirdana. Saransk : Mordov. kn. izd-vo, 1981. 304 p.

Рецензенты:

Беляева Н.Ф., д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск;

Корнишина Г.А., д.и.н., профессор кафедры новейшей истории народов России Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск.

Работа поступила в редакцию 20.06.2012.